

Секция 7. ЛИЧНОСТЬ В КОММУНИКАТИВНЫХ СРЕДАХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

УДК 51-77

ББК 60

Л.П. Илиева*, С.Д. Илиев**, В.П. Казарян***
Liubov Ilieva, Stanimir Iliev, Valentina Kazaryan
ilieva.liubov@gmail.com, stani@imbm.bas.bg,
kazaryanvp@mail.ru

Личность и манипуляция в информационном обществе: кибернетико – синергетический подход Person and manipulation in the informational society: Cyber and synergetic approach

**Высшая Школы по телекоммуникации и почте, София, Болгария
University of Telecommunication and Posts, Sofia, Bulgaria*

***Институт Механики Академии Наук Болгарии, София, Болгария
Institute of Mechanics, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria*

****Московский Государственный Университет им. "М. В. Ломоносова"
Lomonosov Moscow State University*

На основе синтеза синергетического и подхода и теории игр конструируется модель коммуникации, в которой учтены идеи философии, психологии, кибернетики, теории систем. Выявляется роль аттракторных состояний, паттернов и целей как организующих факторов процессов восприятия и понятийного мышления. Определены возможности через них манипулятивно влиять на личностные характеристики.

Ключевые слова: модели коммуникации, манипуляция, качественная информация, кодирование-декодирование, тезаурус

We create the model of communication based on the synthesis of the synergetic approach and games theory, taking into account some principal ideas of philosophy, psychology and the theory of systems. We specify the role of attractional states, patterns and purposes as principal factors in the process of perception and thinking. We specify the possibility to use these factors in order to manipulate personal characteristics.

Keywords: quality information, model of communication, manipulation, coding, decoding, thesaurus

Информационные технологии стали очень мощным средством управления и манипуляции сознанием, как отдельной личности, так и обществом в целом. Разработка и применение методов влияния и манипулирования опережает развитие научного познания и рациональной аргументации. Это ведет к тому, что увеличивает дисбаланс между психологическим манипулятивным воздействием на личность и ее рациональным мировосприятием. Более того, развитие механизмов манипуляции опережает научное осознание их основ и анализ допустимости их применения.

Чтобы понять, как происходит манипулирование личностью в процессе коммуникации, в модели коммуникации необходимо включить специфику механизма осмысливания личностью.

Коммуникационный компонент присутствует во всех сферах деятельности человека, поэтому очень непросто выявить механизм и характер манипуляционного воздействия на личность. В теории коммуникации необходимо учитывать специфику познания как результата процесса коммуникации человека с природой, межличностной и авто-коммуникации. Следствием существования множества недостаточно связанных моделей коммуникации, направленных на описание различных аспектов коммуникативной реальности, является не очень четкое общее представление об элементах коммуникативного акта. При анализе коммуникации очень часто сглаживают манипулятивный компонент информационного поля. Акцент исследования ставится, скорее, на синтаксический и семантический аспект сообщений (данные, сведения, знания фактов, событий), а прагматический аспект сводится, прежде всего, к личностной дешифровке, к пониманию.

Субъективная проекция коммуникационного процесса, которую осуществляет индивид, объясняет манипулятивность на уровне понимания сообщений. Для того, чтобы создать модель, которая описывала бы этот процесс, недостаточен подход Шеннона, который использует событийную теоретико-множественную базу элементов (формирующих фазовое пространство сигналов), и явно связан, прежде всего, с синтаксическим аспектом информации. В своей модели коммуникации Шрейдер рассматривает тезаурус как семантический элемент. Если мы добавим тезаурус к модели манипулирования, то это позволит оценить ценностный аспект семантической информации. Однако, появление тезауруса ставит с новой остротой проблему придания высказыванию смысла (осмысливание, наделение смыслом). К проблематике смысла сигналов добавляется вопрос смысловой нагрузки самого тезауруса. Для понимания коммуникации перспективно использовать модели, в которых учитывается процесс формирования знаковых систем. Таковыми являются сложно-системные, синергетические модели. По отношению к коммуникации модели такого типа разработаны Хакеном [1] и Луманом [2]. Хакен выделяет аттракторные состояния в качестве базовых смысловых единиц, а Луман обращает внимание на роль циркуляции сообщений при установлении упорядоченных состояний информационного поля. При таком понимании информация оказывается связанной с дифференциацией, изменяющей состояние системы. Прагматика в синергетической модели Лумана, представленная через синтез трех компонентов: информации, сообщения и понимания, - остается неформализованной. В модели Хакена прагматика учитывается через соотношение с аттракторным состоянием числовой величины, которая выражает степень значимости данного состояния (через них оценивается ценность информации, а она – в свою очередь определяется так: после получения

сигнала остается ли данная система в охвате того аттракторного состояния, в котором она находилась до получения сигнала или переходит в поле притяжения другого аттрактора). Открытым остается вопрос о том, какие личностные механизмы определяют степени значимости и качества информации.

В теории игр и кибернетике возникает понятие цели, для достижения которой нужна информация, информация получает прагматический аспект, обосновывается ее ценность. А. А. Харкевич [3] указал, что ценность информации может выражаться через приращение вероятности достижения цели. При этом, как замечает он, „одна и та же информация может иметь различную ценность, если ее рассматривать с точки зрения использования для различных целей“. В математической теории игр и исследовании операций с учетом целей разработаны модели различных систем, в том числе и иерархических, при разработке моделей учтены цели. Значение понятия „цель“ отличается от повседневного значения. В коммуникативном процессе у каждого человека есть цель. В своей модели коммуникации Г. Лассуэлл предполагает изучение процесса коммуникации с помощью ответов на следующие вопросы: кто? С каким намерением? В какой ситуации? С какими ресурсами? Используя какую стратегию? Оказывает влияние на какую аудиторию? С каким результатом? Вопрос „С каким намерением?“ является ключевым. Только уяснив истинную цель коммуникации, можно говорить о подборе адекватных этой цели средств, о выборе целевой аудитории и т.д. Цель является наиболее важным компонентом в оперировании человека с информационными процессами. Исследования коры головного мозга показали, что префронтальная кора связана с формированием целей и задач, она также ответственна за оценивание действий как успешных или неудачных относительно намерений [4].

При формализации прагматики коммуникации в синергетические модели, описывающие формирование смысла, нужно явно включить понятие „цель“. Для этого в [5,6] динамическую систему модели Хакена нужно добавить компоненты, которые способны учитывать тот факт, что некоторые элементы способны самостоятельно анализировать ситуацию и адекватно действовать для достижения собственных целей. Субъект, с присущими ему особенностями поведения, множеством целей и желаний (в том числе и противоречивых), возможностями оценки ситуации, становится элементом сложной синергетической системы. Определим некоторые переменные фазового пространства как управляющие, а субъекты будем идентифицировать через возможность изменять значения части этих переменных. Каждый такой активный элемент стремится к тому, чтобы благодаря этой его способности изменять значения управляющих параметров, динамическая система находилась в периметре желаемого им аттракторного состояния. Желание каждого элемента и есть его цель в типичной ситуации в теории игр. Таким образом, показатели значимости аттракторных состояний в модели Хакена получают естественную интерпре-

тацию "функции выигрышей" для управляющего элемента (в терминах теории игр). Правда, каждый активный элемент связывает с аттракторными состояниями свою функцию выигрыша (поскольку нахождение системы в периметре данного аттрактора приносит каждому активному элементу различную „прибыль“). Изменение управляющих параметров связано с передачей информации в фазовом пространстве. Анализируя изменения, которые появились в системе в результате его действий, активный элемент локализует аттракторные состояния. В само организующейся системе множество аттракторных состояний связано с действиями активных элементов, а значит – и с их целями. Цель идентифицирует динамику с аттрактора.

Каждый из активных элементов самостоятельно оценивает качество информации в зависимости от того, как информация приближает его к аттракторному состоянию, которое представляет интерес именно для него [5]. При этом вместо критериев Харкевича можно использовать величину гарантированного выигрыша до получения информации и после. В общем случае функции выигрыша разных активных элементов не будут одинаковыми. Поэтому сообщение будет иметь разную ценность для отправителя данного сообщения и для его получателя. Часто увеличение выигрыша данного субъекта связано с уменьшением выигрышей других. Коммуникация будет неманипулятивной, если все активные элементы будут вести себя так, чтобы целью их поведения было получение ими их гарантированного выигрыша, и только. В реальной жизни такая ситуация практически невозможна, так как гарантированный выигрыш обычно намного меньше максимально возможного в случае успешного манипулятивного поведения. Тот, кто решился отойти от стратегии гарантированного выигрыша, должен вводить в заблуждение остальных участников коммуникационного процесса так, чтобы они не мешали ему – то есть как бы не реагировали на его отклонение от правила игры гарантированного выигрыша. Деманипулятивная практика основана на выявлении активных элементов и их целей (определяющих их поведение).

В предложенной нами синергетико-кибернетической модели одновременно формируются синтаксический, семантический и прагматический аспект коммуникации. В этой модели сообщения затрагивают поведение всех активных элементов и связаны с их целями. Если мы хотим оперировать представлением о качестве информации, то в содержание термина „информация“ нужно включить проявления целевых установок отправителя и получателя сообщения. Предоставление информации таким образом, чтобы скрыть зависимость данной информации от целей отправителя, есть манипуляция.

В модели коммуникации именно аттракторные состояния являются тем конечным множеством меток, посредством которого идентифицируются единичные образования. При этом динамика, процесс (связанный с поведением и идентификацией единичного объекта), соотносится со статикой, с предельным аттракторным со-

стоянием, к которому процесс стремится. Для того, чтобы имело место придание смысла, необходим процесс и цель, связанная с этим процессом. Идентификация обособленностей связана с целями активных элементов и их возможностью изменять величины фазовых переменных. В случае синергетической проекции модели, переходящей в разработку Хакена [1], теряется связь обособленностей с целями, хотя процесс их формирования будет идентичным, как например, описанный Хакеном в общих чертах многоэтапный процесс распознавания образов. Как указано в [1], „на первом этапе образ воспринимается на глобальном уровне, на котором возможны переходы из начального состояния в несколько аттракторов. Затем включается сенсорная система, позволяющая учесть дополнительные особенности изображения и тем самым выбрать более детализированное множество аттракторов“. Согласно Хакену, „такой подход позволяет нам объяснить, почему при распознавании образов человеком даже прерывистая контурная линия достраивается, и человек „видит“ сплошной контур“. Аттракторный подход позволяет выявить специфику формирования личностью основных компонентов мировосприятия, благодаря которым манипуляция становится возможной. Эти компоненты не достаточно ясно выявлены в традиционном подходе распознавания „через разложение на элементарные составляющие, или характерные черты“ [1]. В процессе восприятия времяовое развертывание динамического образа идентифицируется через аттракторные состояния – паттерны. При дальнейшей обработке образ соотносится человеком с системой знаков, которые являются функцией паттернов, формирующих понятийную систему. При направленности внимания на предмет, в привычной ситуации нам кажется, что мы мгновенно связываем его с определенным понятием. Мы не отдаем себе отчета в том, что происходит целая вереница промежуточных процессов, которые происходят на несознательном уровне и являются для нас автоматическими.

Идентификация объекта восприятия посредством понятия, определяет цель, процесс, включительно на базе прошлого опыта. То есть этот процесс не ограничен только настоящим, он включает и прошлое, и будущее, будучи направленным на аттрактор, как состояние, к которому этот процесс стремится. По отношению к воспринимаемому образу понятие содержит воображаемый фактор, нереальный компонент, (и по времени и по пространству). На уровне воображения человек приобретает способность манипулировать образами, трансформировать их, приобретает способность формировать видение возможного будущего. Как указано в [4] эти „психические образы будущего становятся содержанием нашей памяти; таким образом формируется память о будущем“ (эти когнитивные способности зависят от лобных долей и развиваются вместе с ними [4]). Наличие воображаемого элемента в переходе от образа к понятию и связанность понятий с целями активных элементов в системе определяет возможность манипуляции, а ее специфика – методы манипуляции.

В ситуации понятийного, вербального понимания [6] может частично происходить обратный процесс – слово связывается с набором паттернов, посредством которых формируется виртуальное, воображаемое восприятие как динамический процесс, связанный с идентификацией единичного объекта. Статичное понятие трансформируется в целый процесс на уровне психического времени, в ходе этого процесса выявляется обособленность. Во времени разворачивании важна динамика предыдущих восприятий этого единичного объекта. То есть на уровне вербального понимания актуализируются процессы подобные тем, которые имели место на промежуточных этапах восприятия. В обоих случаях познавательные процессы, связанные с аттракторными состояниями, происходят неосознанно, на допонятийном уровне. Сознание манипулируется через вариации паттернов в структуре сообщения. Сознание манипулируется скрыто таким образом, что возможности его рациональной защиты в принципе ограничены (при зрительном восприятии образа такими являются, например, „зрительные иллюзии“, „фокусы“; при вербальном – примером является психотерапия Эриксона). В пропаганде и рекламе задается разбросанное множество „ключевых“ (мозаика) сигналов, важных для получателя, при интеграции которых формируется новое представление, несоответствующее реальному состоянию. Поскольку активные элементы, как правило, не придерживаются стратегии гарантированного выигрыша, в коммуникации весьма весом манипулятивный элемент. Он увеличивает долю „воображаемой, нереальной“ части, которая всегда присутствует в коммуникации, создавая новые аттракторные состояния, новые управляемые фазовые переменные, связанные с новыми целями активных элементов, с их манипулятивными действиями. Вследствие увеличения неявного манипулятивного воздействия увеличивается дистанция между действительным миром, в котором мы живем, и воображаемым, в котором определяется наше поведение, уменьшаются возможности личности в осознании действительных процессов в физическом мире. Человек все больше и больше живет в психологическом времени в мире нереальных представлений. Наличие большого диапазона воображаемого создает предпосылки для расслоения общества и сужает возможности выхода человека из такого круга.

Литература

1. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам / М.: Мир, 1991.
2. Луман Н. Медиа коммуникации. / М., Логос. 2005.
3. Харкевич А.А. О ценности информации // Проблемы кибернетики, Вып. 4, М., 1960. С. 53-57
4. Голдберг Э. Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация / М., Смысл, 2003.
5. Илиев С.Д. Логические структуры в сложных системах // Вестник международного института А. Богданова, 6, 2001.

6. Илиева Л.П., Илиев С.Д., Казарян В.П. Смысловые единицы текста как временивые обособленности // Пространство и Время. 2015. Т. 10. № 1.

УДК 17.021.2

ББК 87.212.2

Н.А. Соколова
Nina Sokolova
alonsa@inbox.ru

Манипуляция сознанием и интеграция эго Influence on consciousness and Ego-integrity

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

В данной статье анализируются технологии манипуляции сознанием и поведением человека, а также способ универсальной защиты от манипуляции – интеграция эго – предполагающий осознанность, волевое поведение, внутреннюю гармонию личности.

Ключевые слова: манипуляция сознанием, методы манипулятивного воздействия, скрытое управление, личность, личностное развитие, эго-интеграция.

In the article there is analysis of different technologies of influence the mind and universal protection method from it – Ego-integrity (awareness, volitional behavior, inward harmony).

Keywords: influence on consciousness, methods of influence the mind, hidden management, personality, personal development, Ego-integrity.

Эго-интеграция – термин психологии Эрика Эриксона, обозначающий высшую степень личностного развития, на которой центр принятия решений находится в самом человеке, характеризующемся сильной волей, хорошей рефлексией, стремлением опираться в поведении и мышлении, прежде всего, на самого себя.

Об интеграции также писал Карл-Густав Юнг, подразумевая под ней состояние согласованности всех аспектов личности, в том числе, принятия ей собственного бессознательного (интеграция Тени).

Интегрированная личность – идеал стремлений личностного развития, самореализации человека, достигшего как внутренней душевной гармонии, так и гармоничных отношений с окружающим миром. Достигают этого идеала очень и очень немногие. Чем дальше отстоит человек от данного идеала, тем легче манипулировать его сознанием, а через него – и поведением.

Сущность любых манипулятивных технологий сводится к руководству человеком извне, к подчинению его воли, к замещению его собственных ценностей стремлениями, целями манипулятора. Последний пренебрегает интересами манипулируемого, превращая его из субъекта деятельности в объект, средство исполнения собственных желаний.

Стоит отметить, что и манипулятор далек от идеала интегрированной личности, так как добивается собственных целей не с помощью равноправного сотрудничест-

МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

КОММУНИКАТИВНЫЕ СРЕДЫ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
Тренды и традиции

Труды
Международной научно-теоретической конференции

28 - 29 октября 2016 г.

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2016

УДК 1/316.77(130.1) + (303.01) + (159)
ББК 60

Коммуникативные среды информационного общества: Тренды и традиции: Труды Междунар. науч.-теор. конф. 28-29 октября 2016 года СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. - 276 с.

В публикуемых материалах обсуждаются особенности коммуникативного пространства современного социума, проблемы социального управления в информационном обществе, соотношение стратегий глобализации и коммуникации, особенности мотивации и манипуляции сознанием. В центре внимания – коммуникативные среды, традиционные и современные инструменты и практики, обращенные к человеческому фактору, выделяющие ресурсы рефлексии, убеждения, понимания, свободного выбора.

Материалы докладов печатаются в авторской редакции

Оргкомитет конференции: Д.И. Кузнецов (проректор, пресс-секретарь СПбПУ - председатель), О.Д. Шипунова (заместитель председателя), И.П. Березовская, Е.М. Гашкова, И.В. Коломейцев, Н.В. Симанова

Ответственный за выпуск – профессор Высшей школы общественных наук СПбПУ О.Д. Шипунова

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ISBN 978-5-7422-5524-6

© Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого, 2016

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
PETER THE GREAT SAINT-PETERSBURG POLYTECHNIC UNIVERSITY

COMMUNICATION ENVIRONMENTS
OF THE INFORMATION SOCIETY

TRENDS AND TRADITIONS

Proceedings
of the International Scientific-Theoretical Conference
October 28 - 29, 2016

Saint Petersburg
The Publishing House of Polytechnic University
2016

УДК 1/316.77(130.1) + (303.01) + (159)
ББК 60

Communication environments of the information society: Trends and traditions: Proceedings of the International scientific-theoretical conference, October 28 - 29, 2016. Saint Petersburg: The Publishing House of Polytechnic University, 2016. - 276 p.

Presented materials discuss special features of communicative space in modern society, problems of social control in information network society, relations between globalization strategies and inter-cultural communication, specific methods of modern youth motivation and consciousness and behavior manipulation. The focus is set on those value-oriented communicative environments, traditional and modern tools and practices addressing the human factor, involving resources of reflection, belief, understanding, freedom of choice.

All materials are printed in authors' version, wording and edition

Organization committee of the conference: D.I. Kuznetsov (Vice-Rector, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University - *chairman*), O.D. Shipunova (*deputy chairman*), I.P. Berezovskaya, I.V. Kolomeyzev, E.M. Gashkova, N.V. Simanova

Executive editor: O.D. Shipunova, Professor, Higher school of social Sciences of the Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Printed on the resolution of the Editorial and Publishing Council
of Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University

ISBN 978-5-7422-5524-6

© St. Petersburg Polytechnic
University, 2016